

УДК 341.1/8

СТАТУС ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ: НОВЕЛЛЫ, ОБОЗНАЧЕННЫЕ ПРАКТИКОЙ ГОСУДАРСТВ

© 2024 г. А. Н. Вылегжанин*, М. Юзбашян**

*Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД России*

* E-mail: danilalvy@mail.ru

** E-mail: m_you@mail.ru

Поступила в редакцию 11.07.2023 г.

Аннотация. Отсутствие в Договоре по космосу 1967 г. клаузул о правовом режиме природных ресурсов небесных тел и вместе с тем создание США и их партнерами по соглашениям «Артемиды» благоприятных административно-правовых условий их лицам (юридическим и физическим) для природоресурсной деятельности на небесных телах актуализировало востребованность разработки научных предложений к соответствующему российскому правовому реагированию. В статье по результатам анализа законодательных и договорных актов США в общем контексте международного космического права сформулированы такие начальные предложения.

Ключевые слова: международное космическое право, космическое пространство, небесные тела, природные ресурсы Луны и других небесных тел, Договор по космосу 1967 г., космические ресурсы, коммерческая космическая деятельность, космическая природоресурсная деятельность, Закон США о состоятельности коммерческих космических запусков 2015 г., Соглашения «Артемиды», зоны безопасности.

Цитирование: Вылегжанин А. Н., Юзбашян М. Статус природных ресурсов небесных тел: новеллы, обозначенные практикой государств // Государство и право. 2024. № 1. С. 147–158.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00977, <https://rscf.ru/project/23-18-00977/>

DOI: 10.31857/S1026945224010143

STATUS OF THE NATURAL RESOURCES OF CELESTIAL BODIES: NOVELTIES OF THE PRACTICE OF STATES

© 2024 A. N. Vylegzhanin*, M. Yuzbashyan**

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

* E-mail: danilalvy@mail.ru

** E-mail: m_you@mail.ru

Received 11.07.2023

Abstract. The absence of clauses on the legal regime of the natural resources of celestial bodies in the Outer Space Treaty, together with the development by the United States with its partner states of favourable legal conditions for their legal entities and individuals for the mining of space resources on celestial bodies, has highlighted the need for scientific proposals on the relevant Russian legal response. The article after analysing the legislative and treaty acts of the United States in the general context of International Space Law makes such initial proposals.

Key words: International Space Law, outer space, celestial bodies, the natural resources of the Moon and other celestial bodies, the 1967 Outer Space Treaty, space resources, commercial space activity, space resources mining activity, the U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act of 2015.

For citation: *Vylegzhanin, A.N., Yuzbashyan, M. (2024). Status of the natural resources of celestial bodies: novelties of the practice of states // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 147–158.*

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-18-00977, <https://rscf.ru/project/23-18-00977/>

Введение

Почетный президент Международного института космического права в своей книге, изданной в 1982 г., перечислил десятки исследований правового положения Луны и других небесных тел (выходящих за рамки кратких разделов о них в курсах международного космического права), осуществленных еще в 60–70-х годах¹. Тем не менее в сравнении с тысячами научных публикаций о правовом режиме космического пространства такая его часть, как небесные тела, и особенно их природные ресурсы, остается малоисследованной в качестве объекта международного права. Это особенно заметно при сопоставлении с отечественными научными трудами о суверенитете над природными ресурсами в пределах территории государства² или о правовом режиме морских природных ресурсов³. Между тем уточнение международно-правового положения природных ресурсов небесных тел является актуальным. В частности, отмечено: перспективна разработка лунного гелия-3, использование которого в качестве термоядерного топлива названо высокоэффективным⁴; природные вещества с лунной поверхности целесообразно использовать в качестве источника топливного и кислородного обеспечения в условиях космического пространства⁵; доля металлов платиновой группы в природных ресурсах околоземных астероидов в среднем в 1000 раз превышает наличие таковых в земной коре⁶, а некоторые астероиды в основном состоят из пород драгоценных металлов⁷. Тем более актуальным это становится в связи с новыми международно-правовыми форматами сотрудничества и соотязательности государств в области дальнейшего освоения небесных тел и их природных ресурсов⁸. Речь идет не только о лунных программах Германии,

Израиля, Индии, ОАЭ, Турции, Южной Кореи и Японии; о российской лунной программе, открытие которой планировалось запуском автоматической межпланетной станции (АМС) «Луна-25»⁹; об основанной в КНР в 2003 г. программе «Чанъэ», в рамках которой в декабре 2020 г. АМС «Чанъэ-5» были доставлены образцы лунного грунта на Землю¹⁰; о проекте двух государств «Международная лунная научная станция», о котором в декабре 2022 г. было заключено межправительственное соглашение¹¹.

Наибольший политико-правовой резонанс (и позитивный, и негативный) в мире вызвала американская программа «Артемиды» и последовавшие за ней Соглашения «Артемиды»: во-первых, из-за заявленных целей (пребывания «астронавтов на Луне»¹²; исследования «дальнего космоса»; повторения запусков беспилотных космических аппаратов к Луне¹³; создания США и их партнерами на небесных телах «зон безопасности» и обозначения содержания их режима); во-вторых, из-за американского формата сотрудничества по будущей окололунной станции «Gateway» с избираемыми США партнерами – Европейским космическим агентством, Канадским космическим агентством, Японским агентством аэрокосмических исследований¹⁴; в-третьих, из-за обозначения в Соглашениях «Артемиды» вызова некоторым положениям международного космического права (далее – МКП) (о том, что исследование и использование космического пространства, в т.ч. небесных тел, будучи «достоянием всего человечества», должно осуществляться «на благо и в интересах всех стран»; о запрете присвоения небесных тел и их участков; о признании

¹ См.: *Pepin E.* History of the International Institute of Space Law of the International Astronautical Federation (1958–1982). American Institute of Aeronautics and Astronautics, 1982.

² См., напр.: *Сапожников В.И.* Международные проблемы суверенитета над природными богатствами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967.

³ См.: *Вылегжанин А.Н.* Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М., 2001.

⁴ См.: *Галимов Э.М., Ануфриев Г.С.* Не-3 в лунном грунте по глубине колонки, отобранной автоматической станцией Луна-24 // Доклады Академии наук. 2007. Т. 412. № 3. С. 388–390; см. подр.: *Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р., Алексеев М.А.* Международно-правовые перспективы использования природных ресурсов Луны и других небесных тел // ГИАБ. 2021. № 3–1. С. 155–172.

⁵ См.: *Zhong Y. et al.* In situ resource utilization of lunar soil for highly efficient extraterrestrial fuel and oxygen supply // National Science Review. Vol. 10. Iss. 2, February 2023. <https://doi.org/10.1093/nsr/nwac200>. URL: <https://academic.oup.com/nsr/article/10/2/nwac200/6712344> (дата обращения: 05.07.2023).

⁶ См.: *Cheng A.* 2014. Resource Potential of Asteroids. P. 9. URL: https://www.nasa.gov/sites/default/files/files/08-Cheng-Resource_Potential_of_Asteroids.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

⁷ См.: *Cannon K.M., Gialich M., Acain J.* Precious and Structural Metals on Asteroids, Planetary and Space Science. Vol. 225, 2023, 105608, <https://doi.org/10.1016/j.pss.2022.105608>. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0032063322001945> (дата обращения: 05.07.2023).

⁸ О равноуровневых подходах к сотрудничеству и соотязательности государств в космосе, влияющих на развитие международного

космического права, см.: *Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R., Mauduit J.* Outer Space Law: Russia-United States Common Challenges and Perspectives // Moscow Journal of International Law. 2018. No. 106(1). P. 24. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-1-16-34>; *Юзбашян М.* Актуальные тенденции сотрудничества/соперничества в космосе и перспективы развития космического права (тезисы доклада (рус., англ.), представленного на круглом столе «Сотрудничество и соперничество в космосе: правовые проблемы и перспективы» в рамках Второй международной конференции «Современное общество, государство и право», 16–17 июня 2022 г., Шэньчжэнь (КНР). URL: <https://ssrn.com/abstract=4145994> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4145994> (дата обращения: 05.07.2023).

⁹ «Луна-25» – «проект по запуску посадочной автоматической межпланетной станции для исследования верхнего слоя поверхности в районе южного полюса Луны, лунной экзосферы и отработки технологий посадки и анализа грунта» (см.: URL: <https://iki.cosmos.ru/missions/luna-25> (дата обращения: 05.07.2023); Автоматическая межпланетная станция «Луна-25». URL: <https://www.laspacespace.ru/projects/planets/luna-glob/> (дата обращения: 05.07.2023)).

¹⁰ См.: China advances lunar exploration program. Date: 2023-04-25. Source: Xinhua. URL: <http://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c6842471/content.html> (дата обращения: 05.07.2023).

¹¹ См.: Россия и Китай подписали соглашение о работах по изучению Луны / МИА «Россия сегодня». 21.12.2022 г. URL: <https://ria.ru/20221221/luna-1840178767.html> (дата обращения: 05.07.2023).

¹² См.: NASA Artemis Program. URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis/> (дата обращения: 05.07.2023).

¹³ См.: Artemis-I Mission. URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-i/> (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁴ См.: Gateway International Partners. URL: <https://www.nasa.gov/gateway/international-partners/> (дата обращения: 05.07.2023).

природных ресурсов небесных тел «общим наследием человечества»).

Изначально отметим различия в международно-правовой космической политике Российской Федерации и КНР, с одной стороны, и, с другой – США. Если российско-китайский проект включает в качестве цели использование природных ресурсов Луны лишь для поддержания жизнедеятельности экспедиций (*Lunar resources in-situ utilization*)¹⁵, то названная американская программа «Артемиды» не ограничивает извлечение естественных материалов с поверхности и из недр небесных тел лишь целями поддержания жизнедеятельности экспедиций; в ней уже заложена возможность коммерческой разработки таких материалов¹⁶.

С учетом технологической готовности ряда государств, не только Российской Федерации, КНР и США, к исследованию природных ресурсов небесных тел уже востребовано уточнение национально-законодательных и международно-правовых условий таких исследований, а также последующей природоресурсной деятельности на небесных телах.

В качестве дополнительных показателей такой востребованности отметим следующее. *Во-первых*, с 80-х годов XX в. нарастают тенденции коммерциализации космической деятельности, растет количество ее «акторов», расширяются ее направления, включая планируемое использование естественных ресурсов небесных тел¹⁷. Это названо началом индустриализации космоса, переходом от «производства информации» к «материальному производству» в космосе¹⁸. *Во-вторых*, на уровне международного правосознания обозначена необходимость поиска альтернативных путей природоресурсного обеспечения нужд государств¹⁹. На этом фоне не вызывает удивления сам факт принятия в 2015 г. Закона США о состоятельности коммерческих космических запусков²⁰. Как будет показано ниже, ряд положений этого Закона и последовавший за ним Указ Президента США «О поощрении международной поддержки в целях извлечения и использования космических ресурсов» 2020 г.²¹ – в части правового положения природных ресурсов небесных тел – не соответствуют действующему МКП. Далее этот же подход США стал избирательно

интернационализироваться с октября 2020 г. посредством заключения НАСА²² «от имени Соединенных Штатов Америки» Соглашений «Артемиды» с уполномоченными представителями более 20 государств, по-своему определяющих правовой режим использования природных ресурсов небесных тел²³. Отметим, что эта новая международно-правовая космическая политика США, поддержанная государствами – участниками Соглашений «Артемиды», побудила обратиться к обозначенным вопросам и на уровне ООН: начиная с 2017 г. соответствующий пункт находится в повестке дня ежегодных сессий Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу. В 2021 г. учреждена Рабочая группа по правовым аспектам деятельности, связанной с космическими ресурсами²⁴.

Совокупность обозначенных новелл в практике государств актуализирует необходимость своевременной разработки концепции эффективного российского реагирования на них, в т.ч. на уровне национального законодательства и международно-правовой политики Российской Федерации, не только для сохранения ее статуса как ведущей космической державы, но прежде всего с целью совершенствования международно-правового обеспечения ее национальных интересов в природоресурсной деятельности в космосе, в т.ч. недопущения юридического закрепления за компаниями США, Соединенного Королевства, Канады, Японии, других государств – участников Соглашений «Артемиды» тех участков небесных тел, в т.ч. астероидов, которые наиболее перспективны в природоресурсном измерении; предупреждения *de facto* завладения такими участками путем создания на них «зон безопасности», предусмотренных Соглашениями «Артемиды»; других способов препятствования использованию избранных участков небесных тел Российской Федерацией и другими государствами, не участвующими в Соглашениях «Артемиды».

В статье после данного введения кратко характеризуется действующее международно-правовое положение природных ресурсов небесных тел. С таким универсальным международно-правовым массивом сопоставляются те новеллы, которые зафиксированы в законодательных актах США и их последователей. В разделе статьи, посвященной иницированным США Соглашениям «Артемиды», показано, как юридически искусно США пытаются «ваять» новый режим природных ресурсов небесных тел, перемещивая в нем положения универсальных источников МКП и американской юридической «самодеятельности». По результатам исследования сформулированы соответствующие научные предложения авторов.

Универсальные международные договоры, документы ООН о действующем правовом положении природных ресурсов небесных тел

Ни одно государство, включая США, не оспаривает, что небесные тела являются объектом МКП. Отмечено даже, что в отношении этого пространства действует

¹⁵ См.: International Lunar Research Station (ILRS) Guide for Partnership. P. 3. URL: <http://www.cnsa.gov.cn/english/n6465645/n6465648/c6812150/content.html> (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁶ См.: The Artemis Accords Principles for Cooperation in the Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes (The Artemis Accords). Section 10. Space Resources. URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁷ См.: Proceedings of the Workshop on Space Law in the Twenty-first Century, UNISPACE III Technical Forum, Vienna, Austria, July 1999 / UN Doc. ST/SPACE/2. P. 7, para. 8 (2000).

¹⁸ См.: Колосов Ю.М. Освоение космического пространства (Глава VIII) // Глобальные проблемы современности / ред. Н.Н. Иноземцев. М., 1981. С. 186.

¹⁹ См. подр.: Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие / отв. ред. А.Н. Вылегжанин; [авт. предисл. А.В. Торкунов]. М., 2007. С. 16, 17.

²⁰ См.: U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. Public Law 114-90. November 25, 2015. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (дата обращения: 05.07.2023).

²¹ См.: U.S. Federal Register. Vol. 85. № 70. April 10, 2020. Title 3. The President. Executive Order 13914 of April 6, 2020. Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/04/10/2020-07800/encouraging-international-support-for-the-recovery-and-use-of-space-resources> (дата обращения: 05.07.2023).

²² NASA – National Aeronautics and Space Administration (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства – исполнительный орган США).

²³ The Artemis Accords (актуальная информация по статусу Соглашений «Артемиды» указана далее при их предметном анализе) (см.: URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/index.html> (дата обращения: 05.07.2023)).

²⁴ В 2022 г. утверждено ее официальное наименование – Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities (см.: URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/lsc/space-resources/index.html> (дата обращения: 05.07.2023)).

концепция «обязательной многосторонности» (*mandatory multilateralism*)²⁵.

В ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН²⁶ предусмотрено, что действие международного права, включая Устав ООН, распространяется на деятельность государств в космосе, в т.ч. на небесных телах; что небесные тела открыты для исследования и использования и не подлежат «присвоению», причем не только путем провозглашения на них суверенитета, но и «любими другими средствами». Этот статус небесных тел подтвержден и в *Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела*, 1967 г. (далее – Договор по космосу 1967 г.)²⁷.

При согласовании текста Договора по космосу государства не рассматривали в качестве приоритетной задачу по установлению специального правового режима природных ресурсов небесных тел; внимание было сфокусировано на согласовании статуса самих небесных тел и межпланетного пространства как новых объектов международного права. Содержащийся ранее в обозначенных выше резолюциях ГА ООН принцип неприсвоения небесных тел был закреплен в качестве договорной нормы (в ст. II Договора по космосу 1967 г.), имеющей, по доктринальным оценкам, обычно-правовой характер²⁸. По смыслу этой статьи, запрещено национальное присвоение небесных тел любыми средствами. Этот запрет не распространяется на исследование и использование любого района небесных тел всяким государством (ст. I) и с его разрешения и под его наблюдением лицами под его юрисдикцией (ст. VI), но «в соответствии с международным правом» (ст. III), а также другими положениями Договора по космосу 1967 г. То есть Договор по космосу 1967 г. не допускает присвоения государством-участником и лицами под его юрисдикцией любого небесного тела, включая малые астероиды; не допускается и обособление какого-то участка небесного тела для единоличного использования, в т.ч. и под предлогом обеспечения безопасности оборудования, доставленного для целей разработки недр небесного тела.

Договор 1967 г. не предусматривает определения термина «небесное тело», хотя и использует понятие «Луна и другие небесные тела» как стержневое в большинстве положений. Согласно терминологии, утвердившейся в МКП, небесными телами являются естественно образовавшиеся в космическом пространстве объекты различной

физической природы, включая планеты, астероиды, кометы и множество мелких метеоритных тел³⁰. Это важно отметить, потому что иной понятийный аппарат используется в нормах упомянутого законодательства США, касающихся порядка природоресурсной деятельности в космосе, а также в Соглашениях «Артемиды» (об этом ниже).

Договором по космосу 1967 г. предусмотрена ответственность государства-участника за обеспечение соответствия его положениям всякой национальной деятельности в космическом пространстве (ст. VI). Это означает в т.ч. необходимость принятия государством-участником договора адекватных мер в случае заявлений со стороны лиц, юридических и физических, находящихся под его юрисдикцией, об их якобы имеющихся правах на небесные тела или участки таких тел³¹.

Таким образом, действующее МКП к периоду появления названного Закона США 2015 г. уже определило, что природоресурсная деятельность на небесных телах не запрещена, но вместе с тем не установлены специальные международно-правовые нормы, детально определяющие ее правовой режим.

Приоритетным вопросом толкования положения ст. II Договора по космосу 1967 г. о неприсвоении небесных тел стала дискуссия о его применимости к их природным ресурсам. Одни правоведы обосновывали такую применимость³²; другие считали, что в Договоре по космосу речь идет только о запрете присваивать космическое пространство, в т.ч. небесные тела в целом, но такой запрет не распространяется на изъятие с поверхности или из недр небесных тел их природных веществ. Тем более что Договор 1967 г. такую деятельность не запрещает³³.

В контексте толкования указанного положения Ю.М. Колосов отметил, что нет свидетельств того, что понятие «использование небесных тел» охватывает также использование их природных ресурсов; «однако нет доказательств и обратного»³⁴. Как отмечено, небесные тела могут использоваться исключительно в мирных целях, причем так, чтобы при таком использовании учитывались бы интересы других государств-участников Договора.

³⁰ См.: Международное космическое право / отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. М., 1999. С. 63.

³¹ См. подр.: Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R., Mauduit J. Op. cit. P. 24.

³² См.: Cocca A.A. ILA Report of the Fifty-Fourth Conference, The Hague. 1970. P. 454; Gorove S. Limitations on the Principles of Freedom of Exploration and Use in Outer Space: Benefits and Interests // Proceedings of the Thirteenth Colloquium on the Law of Outer Space. 1971. P. 74 (цит. по: Handbook of Space Law by Frans von der Dunk with Fabio Tronchetti (ed.). Edward Elgar Publishing, 2015. P. 790).

³³ См.: Cheng B. Le Traité de 1967 sur l'espace // Journal du droit international. 1968. P. 533 (цит. по: Handbook of Space Law, 2015: 789); Hobe S. 2005. Current and Future Development of International Space Law; Kopal V. Comments and Remarks // Proceedings of the United Nations / Brazil Workshop on Space Law: Disseminating and Developing International and National Space Law: The Latin America and Caribbean Perspective. United Nations. New York, 2005. Pp. 7, 28. URL: http://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_28E.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

³⁴ Колосов Ю.М. Правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел // Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие / отв. ред. А.Н. Вылегжанин; [авт. предисл. А.В. Торкунов]. М., 2007. С. 238; см. также аналогичную точку зрения зарубежных специалистов: Hobe S., Man Ph. de National Appropriation of Outer Space and State Jurisdiction to Regulate the Exploitation, Exploration and Utilization of Space Resources // German Journal of Air and Space Law. 2017. No. 3(66). Pp. 460, 461.

²⁵ См.: Criddle E.J., Fox-Decent E. Mandatory Multilateralism, 113 AJIL 272. P. 281 (2019).

²⁶ Например: 1721 (XVI) от 20.12.1961 г.; 1962 (XVIII) от 13.12.1963 г. (Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства).

²⁷ Этот Договор вступил в силу 10 октября 1967 г.; его участниками в настоящее время являются более 110 государств, включая Российскую Федерацию, США и КНР. Статус Договора по космосу, а также других договорных источников МКП см.: <http://www.unoosa.org/oosa/en/our-work/spacelaw/treaties/status/index.html> (дата обращения: 05.07.2023).

Договор по космосу 1967 г. назван одним из «достижений» международного права (см.: Kopal V. International Legal Regime on Outer Space: Outer Space Treaty, Rescue Agreement and the Moon Agreement, in Proc. of the UN / Nigeria Workshop on Space L. "Meeting International Responsibility and Addressing Domestic Needs", Abuja, Nigeria, 21–24 Nov. 2005, UN Doc. ST/SPACE/32. 2006).

²⁸ См.: Vereschetin V.S., Danilenko G.M. Custom as a Source of International Law of Outer Space // Journal of Space Law. 1985. No. 13(1) P. 32.

²⁹ Здесь и далее положения международных договоров и национальных законодательных актов выделены курсивом авторами.

В юридико-техническом плане вопрос об уточненном режиме природных ресурсов небесных тел мог бы решаться посредством аутентичного толкования соответствующих положений Договора (и оформлен протоколом к Договору 1967 г.) или же путем международного судопроизводства³⁵.

Несомненно, более обстоятельно СССР, США, другие государства-участники переговоров такие вопросы обсуждали в ходе подготовки текста *Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.*³⁶ (далее — Соглашение о Луне 1979 г.). По состоянию на август 2023 г., однако, в нем участвуют только 18 государств, среди которых нет космических держав — ни Российской Федерации, ни КНР, ни США. Более того, с 5 января 2024 г. количество государств-участников уменьшилось — со вступлением в силу первого в истории МКП заявления о выходе из Договора, поданного Саудовской Аравией на основании ст. 20 Соглашения³⁷. Причиной принятия этим государством решения о выходе из Соглашения о Луне является то, что Саудовская Аравия стала участником упомянутого Соглашения «Артемиды», в котором предусматривается иной, чем в Соглашении о Луне, режим природоресурсной деятельности в космосе, как ниже будет показано.

Соглашение о Луне 1979 г. — это один из результатов деятельности ООН, ее Комитета по космосу, нацеленного на разработку универсальных международных договоров о деятельности в космическом пространстве, наиболее значимым из которых признается рассмотренный выше Договор 1967 г. Для Российской Федерации, КНР, США, других космических государств также действуют: Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 г.; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г.; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г. В Соглашении о Луне 1979 г., повторим, Российская Федерация, КНР и США не участвуют³⁸.

С 1979 г. развитие МКП на универсальном уровне происходит в основном посредством резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, хотя и обладающих морально-политическим значением, но все же не имеющих для государств юридически обязывающего характера. В этой связи заметим, что «резонансное» Соглашение о Луне 1979 г., в подготовке текста которого активно участвовали и США, представляется значимым для уяснения статуса природных ресурсов небесных тел. Во-первых, потому что основные положения этого Договора отражают консенсус государств в Комитете ООН по космосу, в котором был разработан его текст³⁹, их понимание статуса таких ресурсов, более де-

тальное по сравнению со «скупыми» природоресурсными положениями Договора по космосу; во-вторых, в качестве примера правовой модели, реализация которой до сих пор не получила поддержки даже среди небольшого количества государств-участников.

В п. 3 ст. 11 Соглашения о Луне⁴⁰ уточнено, что запрет присвоения применим не только к небесным телам в целом, но и к участкам их поверхности или недр, а также к природным ресурсам *in situ*⁴¹. В юридической литературе на это положение нередко ссылаются для толкования ст. 11 Договора по космосу 1967 г. не только в контексте распространения действия принципа неприсвоения на все субъекты космической деятельности, но и для обоснования того, что всякие природные вещества в месте их нахождения на небесных телах, не могут быть объектом права собственности. Но запрета на изъятие этих веществ с места их залегания Соглашение о Луне не предусматривает, что подчеркивается и в научных исследованиях⁴². Добавим, что Соглашение о Луне не содержит запрета права собственности на уже изъятые природные вещества: последние — это уже не природные ресурсы *in situ*.

В международно-правовой литературе подчеркнута, что по смыслу Соглашения о Луне определен правовой режим использования природных ресурсов небесных тел *в научных целях*. Соглашение закрепляет: право государств «собрать» на небесных телах образцы «вещств» и даже вывозить их; использовать такие вещества с целью «поддержания жизнедеятельности своих экспедиций». Соглашение не предусматривает количественных ограничений — ни в отношении «сбора» таких веществ, ни в отношении их «вывоза», что делает актуальным вопрос о юридическом отграничении: а) изъятия природных материалов с места их залегания на небесных телах в рамках научной деятельности; б) от коммерческой разработки таких природных материалов⁴³.

Не участвующие в Соглашении о Луне космические государства США, КНР и Российская Федерация по-своему планируют использовать природные ресурсы небесных тел (США в рамках программы «Артемиды»⁴⁴; а Российская Федерация и КНР согласно двустороннему проекту Международной лунной научной станции⁴⁵). Если Рос-

⁴⁰ В соответствии со ст. 1 Соглашения его положения, «относящиеся к Луне, применяются также к другим небесным телам Солнечной системы помимо Земли, за исключением тех случаев, когда вступают в силу конкретные правовые нормы в отношении любого из этих небесных тел».

⁴¹ Лат.: «там, где они находятся».

⁴² См.: *Su J. Legal status of abiotic resources in outer space: Appropriability, ownership, and access // Leiden Journal of International Law. 2022. No. 35. Pp. 825–852.*

⁴³ Подробнее об опыте разрешения аналогичного вопроса о разграничении коммерческой и научной деятельности на основе количественного критерия в международном морском праве см.: *Su J. Legality of Unilateral Exploitation of Space Resources under International Law // International & Comparative Law Quarterly. 2017. No. 66(4). P. 1005. DOI:10.1017/S0020589317000367*

⁴⁴ См.: *The Artemis Accords Principles for Cooperation in the Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes (The Artemis Accords). Section 10. Space Resources. URL: https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf (дата обращения: 05.07.2023); Overview: In-Situ Resource Utilization: Using Space-Based Resources for Deep Space Exploration. URL: https://www.nasa.gov/isru (дата обращения: 05.07.2023).*

⁴⁵ В качестве одной из научных целей проект предусматривает «Lunar resources in-situ utilization». *International Lunar Research Station (ILRS) Guide for Partnership. P. 3. URL: http://www.cnsa.gov.cn/english/n6465645/n6465648/c6812150/content.html (дата обращения: 05.07.2023).*

³⁵ См.: *Колосов Ю. М. Правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел. С. 239.*

³⁶ Открыто для подписания 18 декабря 1979 г., вступило в силу 11 июля 1984 г.

³⁷ См.: *Status of the Moon Agreement. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtmsg_no=XXIV-2&chapter=24&clang=_en#3 (дата обращения: 05.07.2023).*

³⁸ См.: *Status of International Agreements relating to Activities in Outer Space. URL: https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/status/index.html (дата обращения: 05.07.2023).*

³⁹ Подробнее о позиции СССР и США в процессе разработки Соглашения о Луне в Комитете ООН по космосу см.: *Колосов Ю. М., Юзбашян М. П. Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права // Московский журнал международного права. 2015. № (2). С. 16. DOI: 10.24833/0869-0049-2015-2-12-34*

сийская Федерация и КНР ясно уточнили назначение использования — «для поддержания жизнедеятельности своих экспедиций» (что согласуется с предусмотренными ст. 6 Соглашения о Луне правами государств при использовании природных ресурсов в научных целях), то в международно-правовой политике США это ограничение не поддерживается. В этом контексте подход Соглашения о Луне к использованию природных ресурсов небесных тел в научных целях можно охарактеризовать в качестве универсально востребованного. Требуется ли в перспективе отразить этот же подход в рамках универсального правового режима? Или же целесообразнее распространить обозначенное право использования таких ресурсов на всякие космические проекты, в т.ч. и те, которые осуществляются не только в научных целях? Тем более что Соглашение о Луне устанавливает некие начала правового режима эксплуатации природных ресурсов небесных тел.

С одной стороны, *возможное (и логичное) толкование* цитированного выше п. 3 ст. 11 Соглашения о Луне 1979 г. состоит в классическом международно-правовом подходе к определению статуса природных ресурсов (как части природы; как материала, ею созданного, находящегося в естественной среде). Согласно такому толкованию, правовое положение неживых природных ресурсов *in situ* следует, как правило, статусу того пространства, в котором эти ресурсы залегают. При этом обозначено отличие их статуса от правового положения уже извлеченных с места залегания веществ (*англ.* when recovered; *франц.* une fois extraites). Последние — уже не «ресурсы», а «полезные ископаемые»; они, в отличие от первых, являются объектом вещных прав, в т.ч. права собственности⁴⁶. В рамках такого подхода, если небесные тела не могут быть присвоены, то и их природные ресурсы *in situ* *подпадают под режим неприисвоения*. Такое толкование не противоречит клаузуле Соглашения 1979 г. об обязанности разработать международный режим эксплуатации природных ресурсов небесных тел тогда, когда такая эксплуатация «станет возможной в ближайшее время».

Соглашение о Луне предусматривает также клаузулу «*общего наследия человечества*», к которому отнесены и небесные тела, и их природные ресурсы⁴⁷. Кроме того, в Соглашении о Луне заложены начала⁴⁸ правового регулирования эксплуатации природных ресурсов небесных тел на основе принципа «общего наследия человечества». Заметим попутно, что он отличается от порядка разработки минеральных ресурсов Международного района морского дна по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁴⁹

Как и в случае с правовым режимом минеральных ресурсов Международного района морского дна, возникает немало вопросов о том, как практически исполнять зафиксированные в Соглашении о Луне положения, например: о «справедливом распределении»; об «особом учете»

⁴⁶ См. об этом: Правовой режим минеральных ресурсов. Словарь / под ред. А.А. Арбатова, В.Ж. Аренса, А.Н. Вылегжанина, Л.А. Тропко. М., 2002. С. 160–162, 197, 198; Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие / отв. ред. А.Н. Вылегжанин; [авт. предисл. А.В. Торкунов]. С. 24–34.

⁴⁷ См.: Колосов Ю.М., Юзбашян М.Р. Указ. соч. С. 16.

⁴⁸ В отличие от наличествующего в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. механизма реализации принципа «общего наследия человечества» в отношении минеральных ресурсов морского дна за пределами национальной юрисдикции (см. подр., напр.: *Вылегжанин А.Н.* Указ. соч. С. 142–157).

⁴⁹ Подробнее об этом см.: Международное морское право / отв. ред. С.А. Гуреев. М., 2003. С. 164–175.

интересов и нужд «развивающихся стран» или «вклада» в исследование небесных тел, особенно с точки зрения тех государств — участников Соглашения, которые не относятся к «развивающимся», но и не внесли признанный вклад в такое исследование. По этому вопросу в науке было отмечено, что «справедливое распределение» должно адекватно учитывать усилия, а также физический и материальный вклад конкретных государств, осваивающих природные ресурсы небесных тел⁵⁰.

Вряд ли можно считать перспективной ст. 18 Соглашения о Луне — о том, что через пять лет после его вступления в силу согласно установленной процедуре может быть создана конференция для обсуждения, в частности, вопроса о международном режиме эксплуатации природных ресурсов. Во-первых, такая конференция не создана. Во-вторых, не очевидно, что государства — участники Соглашения 1979 г. по-прежнему поддерживают ту модель космического природопользования, элементы которой заложены в Соглашении. В-третьих, в случае созыва конференции для установления международно-правового режима эта модель вряд ли будет поддержана другими, не участвующими в Соглашении государствами. В-четвертых, иную модель управления природными ресурсами небесных тел продвигают США и их партнеры (количество которых уже превышает количество государств — участников Соглашения о Луне 1979 г.), прежде всего на основе Соглашений «Артемиды», как будет показано ниже.

То есть правовой режим эксплуатации природных ресурсов небесных тел не уточнен в том порядке, который предусмотрен Соглашением о Луне 1979 г. И если на небесных телах начнут в коммерческих целях добывать какие-то природные вещества и доставлять их на Землю, то, как верно указывает Ю.М. Колосов, совершенно немалым успех названной международной конференции без поддержки не участвующих в Соглашении 1979 г. многих государств, а такой поддержки, скорее всего, не будет⁵¹. Более перспективной (в контексте обозначенных Соглашениями «Артемиды» вызовов) представляется разработка Российской Федерацией, КНР, другими суверенными космическими государствами проекта договора о природных ресурсах небесных тел вне Соглашения о Луне 1979 г., но на основе положений Договора по космосу 1967 г., определяющих общий правовой режим небесных тел и принципы деятельности государств в космосе. Это востребовано прежде всего в контексте новой правовой космической политики США.

Национально-законодательная практика США и их партнеров в области использования природных ресурсов небесных тел

Нынешняя практика США и их партнеров по регламентации использования природных ресурсов небесных тел на уровне национального законодательства была спрогнозирована, как уже отмечалось, Ю.М. Колосовым еще в 2007 г.⁵² При отсутствии детального универсального порядка разработки таких ресурсов США приняли в 2015 г. *Закон о состязательности коммерческих космических запусков*⁵³ (далее — Закон США 2015 г.). Впоследствии в трех

⁵⁰ См.: Международное космическое право / отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. С. 68.

⁵¹ См.: Колосов Ю.М. Правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел. С. 239.

⁵² См.: там же. С. 241.

⁵³ См.: Pub. L. 114–90 “Commercial Space Launch Competitiveness Act of 2015”, § 401, 51 U.S.C. § 10101 note (2019), under which Title IV of this Act (51 U.S.C. § 51301–51303) (2019) could be cited as “Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015” (The U.S. Act of 2015).

других государствах были приняты законы, подобные Закону США 2015 г. в части регулирования природоресурсной космической деятельности, а именно: в Люксембурге в 2017 г.⁵⁴, Объединенных Арабских Эмиратах в 2019 г.⁵⁵ и в Японии в 2021 г.⁵⁶

Названные законы США, Люксембурга и Японии провозглашают права лиц под юрисдикцией этих государств на добытые ими в космосе природные вещества. Закон ОАЭ, хотя и не устанавливает право частных лиц на присвоение таких добытых на небесных телах естественных материалов, но предусматривает правительственные полномочия по организации разрешительной системы природоресурсной деятельности в космосе. Целесообразно подробнее проанализировать именно Закон США, потому что принятие данного Закона привнесло его нормы в договорную практику США без обеспечения соответствия такой практики универсальному (монотипичному) международно-правовому режиму всякой космической деятельности, заложенному Договором по космосу 1967 г.

Большинство западных комментариев к Закону США 2015 г. — явно позитивные; утверждается, что посредством этого Закона США создали «первичный уровень» правовой поддержки американского космического природоресурсного сектора⁵⁷. В качестве поддержки своих лиц США предусмотрели наделение их правами на «ресурсы астероидов и космические ресурсы», в т.ч. «правами собственности»⁵⁸. В связи с этим отметим прежде всего, что в Законе США оставлен без должного учета достаточно выверенный понятийный аппарат МКП; вместо него в Законе вводятся, например, термины «космический ресурс», «ресурс астероида». Это актуализирует ряд правовых вопросов: если согласиться с новым американским понятием как подходящим для МКП («космический ресурс» — это «абиотический ресурс *in situ* в космическом пространстве, включая воду»), то это размывало бы содержание устоявшегося термина МКП — «природные ресурсы небесных тел»; это создавало бы широкий простор для толкования вводимого законодателем США понятия «космические ресурсы». Напомним, что в свое время была попытка некоторых государств провозгласить суверенитет над геостационарной орбитой как ресурсом соответствующего государства, но эта попытка была большинством государств пресечена.

Далее, кроме термина «космический ресурс» Закон США предусмотрел еще одно понятие, которого в МКП нет, — «ресурс астероида». Под этим термином предложено понимать космический ресурс, находящийся *in situ*

на поверхности или внутри единого астероида⁵⁹. Договор 1967 г., как уже было отмечено, не содержит терминов «ресурс астероида» или «космический ресурс», и вызывает сожаление, что они уже используются в именовании профильной Рабочей группы Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу, учрежденной после принятия Закона США 2015 г. В этом контексте целесообразно разъяснить, что размывание сложившегося в МКП содержания понятия «природные ресурсы небесных тел» как стержневого не будет способствовать сохранению целостности с трудом ранее согласованного понятийного аппарата. Можно, впрочем, соотнести предусмотренное Законом США право использования добытых на небесных телах природных веществ с возможным толкованием соответствующего положения Соглашения о Луне (как не запрещающего присвоение и последующее использование природных веществ, уже извлеченных с поверхности небесных тел и из их недр). С учетом того, что США на уровне национального Закона подтвердили отказ от «суверенитета, суверенных или исключительных прав или юрисдикции или владения в отношении любого небесного тела»⁶⁰, в т.ч. небольшого астероида, целесообразно рассматривать изложенную выше законодательную позицию США в качестве толкования этим государством ст. I и II Договора по космосу 1967 г.

Заслуживает внимания и предметный анализ принятого Президентом США — во исполнение американского Закона 2015 г. — Указа «О поощрении международной поддержки в целях добычи и использования космических ресурсов» 2020 г.⁶¹ В этом документе отмечено, что «международно-правовой режим эксплуатации космических ресурсов» остается «неопределенным»; что США намерены препятствовать квалификации норм Соглашения о Луне 1979 г. в качестве международного обычая. В официальном разъяснении к Указу 2020 г. отмечено, что США подтверждают намерение проводить деятельность в космосе согласно Договору по космосу 1967 г., однако не рассматривают космос в качестве «глобального общего пространства» (*global commons*)⁶². При оценке обозначенной позиции США следует обратить внимание на следующие юридические нюансы. С одной стороны, обозначенная концепция «глобального общего пространства» не содержится в Договоре по космосу 1967 г. (Договор провозглашает исследование и использование космоса «достоянием всего человечества» (*province of all mankind*), т.е. буквального противоречия заявленному намерению США соблюдать договорные обязательства нет. Однако, с другой стороны, согласно преобладающим зарубежным международно-правовым исследованиям, космос относится к категории пространств за пределами

⁵⁴ См.: Закон Люксембурга об исследовании и использовании космических ресурсов от 20.07.2017 г. Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (дата обращения: 05.07.2023).

⁵⁵ См.: Федеральный закон ОАЭ от 19.12.2019 № 12 о регулировании космического сектора Federal Law No. (12) of 2019 issued on 19.12.2019 corresponding to 22 Rabi' Al-Akhar 1441H. On the Regulation of the Space Sector.

⁵⁶ См.: Закон Японии от 23.06.2021 № 83 о поддержке коммерческой деятельности по исследованию и разработке космических ресурсов Japan's Act No. 83 of 2021 on the Promotion of Business Activities for the Exploration and Development of Space Resources. URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2021-09-15/japan-space-resources-act-enacted/> (дата обращения: 05.07.2023).

⁵⁷ См.: Frans G. von der Dunk. Asteroid Mining: International and National Legal Aspects, 26 // Michigan State International Law Review. 2018. P. 94.

⁵⁸ См.: 51 U.S.C. § 51303. Asteroid resource and space resource rights.

⁵⁹ См.: 51 U.S.C. § 51301 (1) and (2).

⁶⁰ The U.S. Act of 2015, Sec. 403. Disclaimer of extraterrestrial sovereignty ("It is the sense of Congress that by the enactment of this Act, the United States does not thereby assert sovereignty or sovereign or exclusive rights or jurisdiction over, or the ownership of, any celestial body").

⁶¹ См.: Executive Order on Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/executive-order-encouraging-international-support-recovery-use-space-resources/> (дата обращения: 05.07.2023).

⁶² Примечательно, что США не использовали здесь термин, предусмотренный Договором по космосу — «достояние всего человечества (*province of all mankind*)». Accompanying factsheet "President Donald J. Trump is Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources". URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/04/Fact-Sheet-on-EO-Encouraging-International-Support-for-the-Recovery-and-Use-of-Space-Resources.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).

суверенитета и национальной юрисдикции государств⁶³ (эти пространства доктринально обозначаются именно как *global commons*). При этом признание космического пространства в качестве «глобального общего пространства» возлагает на субъектов космической деятельности определенные обязательства по учету именно «общих» интересов и прав государств, в т.ч. тех, которые сами в обозримом будущем в силу экономических или иных причин не имеют намерения осуществлять космическую природоресурсную деятельность. Эти обязательства в рамках западной доктринальной концепции «глобального общего пространства» соотносятся с аналогичными обязательствами в пределах концепции «достояния всего человечества» по Договору по космосу 1967 г. Таким образом, позиция США о непризнании космоса в качестве «глобального общего пространства» в совокупности с заявленным намерением соблюдать Договор по космосу может оказаться на практике весьма противоречивой.

В соответствии с названным Указом Президента США 2020 г., руководителю внешнеполитического ведомства США поручено обеспечить «международную поддержку» политике США, нацеленной на легитимацию разработки природных ресурсов небесных тел (в т.ч. частными лицами), прежде всего посредством заключения отдельных договоров США с другими государствами. Не случайно и то, что упомянутые выше отдельные Соглашения «Артемиды» (строго не отражающие «букву и дух» многосторонних договоров в области МКП, прежде всего Договора по космосу 1967 г.) ставятся на первое место в американской иерархии права, применимого к природоресурсной деятельности в космосе.

Соглашения «Артемиды»

Спустя полгода определенная Указом Президента США цель была уже достигнута; в октябре 2020 г. США заключили первый пакет Соглашений «Артемиды» (*The Artemis Accords*), в которых предусмотрены принципы сотрудничества в исследовании и использовании небесных тел, в т.ч. комет и астероидов⁶⁴. Отметим сложности юридической квалификации этих Соглашений. С одной стороны, это международное соглашение, подписанное от имени государств их уполномоченными представителями разного уровня, в т.ч. министрами (например, ведающими вопросами экономики, науки, образования и т.д.). С другой стороны, из текста Соглашений «Артемиды» не вполне ясно, имеют ли государства, от имени которых эти Соглашения подписаны, намерение рассматривать их как международные договоры. Тем более что в разд. I Соглашений «Артемиды» предусмотрено, что они представляют собой «политическую приверженность» принципам, в них описанным, многие из которых нацелены на исполнение «важных обязательств», содержащихся в Договоре по космосу и в других договорных источниках МКП. Поскольку Соглашения «Артемиды» подписаны от имени государств, вряд ли их можно считать межведомственными договорами. Но, как предусмотрено в Соглашениях «Артемиды», они подлежат применению прежде всего космическими агентствами государств-партнеров. В этом контексте значимы и дополнительные разъяснения по статусу данных соглашений,

⁶³ См.: *Su J. Legal status of abiotic resources in outer space: Appropriability, ownership, and access.* P. 835.

⁶⁴ См.: *The Artemis Accords Principles for Cooperation in the Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes.* URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/index.html> (дата обращения: 05.07.2023).

изложенные представителем Государственного департамента США: Соглашения представляют собой «политическую приверженность высокого уровня», но они «не являются межправительственными соглашениями» Соединенных Штатов Америки⁶⁵. Эта юридическая позиция США косвенно подтверждается и в п. 2 разд. 13 Соглашений «Артемиды», согласно которому государство – депозитарий этих Соглашений (США) не регистрирует их в порядке, установленном ст. 102 Устава ООН для регистрации «всякого» международного договора; вместо этого США передают их копии⁶⁶ руководителю Секретариата ООН, с тем чтобы он обеспечил распространение Соглашений «Артемиды» в качестве официального документа ООН.

Согласно разд. 2 Соглашений «Артемиды», все документы (в т.ч. меморандумы о взаимопонимании, которые будут заключены партнерами США в рамках дальнейшей совместной космической деятельности) «должны» включать ссылки на Соглашения «Артемиды»; «должны» соответствовать принципам, установленным в этих соглашениях. Таким образом, система клаузул Соглашений «Артемиды», позиционируемых в качестве международных договоренностей, по существу, нацелена на фактическое распространение этих клаузул в качестве обязательных для государств – партнеров США. Это – несомненно «инновационно-изошренная» новелла в международно-правовой практике США.

Первые семь государств, от имени которых 13 октября 2020 г. подписаны *The Artemis Accords* – это (в порядке, обозначенном в английском – аутентичном – тексте соглашения) Австралия, Канада, Италия, Япония, Люксембург, Объединенные Арабские Эмираты, США, Соединенное Королевство⁶⁷. Но постепенно растет число участников этих соглашений, ведущих к измененной правовой основе использования природных ресурсов небесных тел: к середине 2023 г. это уже 27 государств, включая США (в список таких государств вошли дополнительно некоторые государства Азии и Латинской Америки, а не только европейские)⁶⁸. Этот список, как легко прогнозировать, будет и далее пополняться. Что привлекает другие государства (в т.ч. дружественные России, например Индию) идти по пути, обозначенному в отдельном договорном механизме США?

В тексте Соглашений «Артемиды» (уже в первом пункте преамбулы) стороны подчеркивают «значимость существующих двусторонних соглашений о сотрудничестве в космосе»⁶⁹ и уже во вторую очередь подтверждают намерение действовать в соответствии с Договором по космосу 1967 г. и иными универсальными международными договорами в области регулирования деятельности в космосе (не упомянуто лишь Соглашение о Луне 1979 г.). Соглашения «Артемиды», разумеется, не упоминают ни о первом советском

⁶⁵ См.: *The Artemis Accords: Past, Present, and Future.* December 12, 2022. URL: <https://swfound.org/events/2022/the-artemis-accords-past-present-and-future>. С 51-й минуты записи (дата обращения: 05.07.2023).

⁶⁶ Статья 102 Устава ООН предусматривает регистрацию всякого международного договора, заключенного членом Организации, предусматривая последствия уклонения государством от этого порядка.

⁶⁷ NASA, *International Partners Advance Cooperation with First Signings of Artemis Accords.* URL: <https://www.nasa.gov/press-release/nasa-international-partners-advance-cooperation-with-first-signings-of-artemis-accords> (дата обращения: 05.07.2023).

⁶⁸ *The Artemis Accords* (статус указан в конце страницы). URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/index.html> (дата обращения: 05.07.2023).

⁶⁹ “...importance of existing bilateral space cooperation agreements”.

спутнике, ни о первом полете человека в космос (тоже советском), но увязывают организованную США программу «высадки на поверхность Луны первой женщины» с 50-летием американского «исторического прилунения «Аполлона-11»»⁷⁰.

Итак, США и их партнеры, создав сепаратную договорную базу, успокаивают иные государства мира (а их большинство) тем, что в долгосрочной перспективе США выступают за урегулирование вопросов природопользования в космосе на универсальном уровне (при этом многие из клаузул Соглашений «Артемиды» повторяют формулировки Договора по космосу 1967 г.); но демонстрируют: вот по какому пути, проложенному США, надо идти.

В целом субстантивные положения Соглашений «Артемиды» (разд. 3–12) можно дифференцировать следующим образом: а) положения, в основном соответствующие действующему МКП – о мирном характере космической природоресурсной деятельности; о ее открытости; о порядке опубликования научных данных, особенно в контексте обеспечения защиты прав на объекты интеллектуальной собственности; об оказании помощи; о регистрации космических объектов; о космическом мусоре; б) не выраженные *expressis verbis* в действующем МКП положения технического характера, прежде всего о функциональной совместимости и взаимодополняемости космических систем государств-партнеров; в) положения, нацеленные на интернационализацию национально-законодательного подхода США, в т.ч. идущие вразрез с цитированным положением Договора по космосу 1967 г. об обеспечении свободного доступа «во все районы небесных тел». Таковы положения Соглашений «Артемиды» о защите «космического наследия», в т.ч. «мест посадки на Луне»⁷¹. Тем не менее даже такие положения в формулировках Соглашений «Артемиды» не имеют конфликтного характера. Но в будущем их реализация может повлечь на практике дополнительные неопределенности и конфликтную состязательность с государствами, не являющимися участниками Соглашений «Артемиды». Тем более это может стать актуальным при реализации четвертой категории положений Соглашений: г) устанавливающих принципы, применимые к будущей эксплуатации космических ресурсов (разд. 10 «Космические ресурсы» и разд. 11 «Предупреждение и урегулирование конфликтных ситуаций»).

Таким образом, Соглашения «Артемиды» при сопоставлении с применимыми универсальными договорно-правовыми нормами не во всем им соответствуют, начиная с понятийно-терминологического аппарата и заканчивая обязательством о должном учете интересов «всех других государств – участников» Договора по космосу 1967 г., предусмотренном в его ст. IX. Действительно, планируя в рамках Соглашений «Артемиды» создавать на Луне «зоны безопасности» согласно разд. 11, хотя и в «разумных пределах», при обещании ограничить по времени функционирование этой зоны, разве не должны США во исполнение заявленной приверженности соблюдению названной статьи Договора по космосу 1967 г. «провести соответствующие международные консультации», прежде чем создать такую зону в каком-либо районе небесных тел? Насколько будет

практически осуществим «свободный доступ», предусмотренный ст. I Договора по космосу 1967 г., например, для космонавтов КНР или Российской Федерации в «зону безопасности», установленную на Луне астронавтами США на основе Соглашений «Артемиды»?

Актуальны в этой связи и иные вопросы, прежде всего о том, могут ли быть обеспечены предусмотренные Договором по космосу права государств, не участвующих в Соглашениях «Артемиды», но осуществляющих или планирующих деятельность на небесных телах, включая природоресурсную? Насколько положения Соглашений «Артемиды» о намерении «выполнять положения Договора по космосу и других соответствующих международных документов»⁷² могут на практике способствовать соблюдению обязательства согласно Договору по космосу 1967 г. об использовании космического пространства «на благо и в интересах всех государств»?

Понятно, что США и их партнеры по Соглашениям «Артемиды» уже не изменяют свою правовую позицию. То есть следует прогнозировать «сосуществование» универсального международно-правового режима природных ресурсов небесных тел, лишь в общих чертах обозначенного в действующем МКП, с одной стороны, и, с другой – сепаратного, но весьма обстоятельно урегулированного режима космической природоресурсной деятельности, предусмотренного в Соглашениях «Артемиды». Станет ли «Артемидовский режим» частью универсального МКП – покажет будущее. Но сосуществование таких режимов, как представляется, уже стало необратимой реальностью.

Заключение

Нынешний уровень состязательности между Российской Федерацией и ее партнерами, с одной стороны, и, с другой – США, их союзниками по НАТО, иными государствами с разной степенью зависимости от США затронул и те области международных отношений (включая межгосударственные отношения в связи с деятельностью в космосе), в которых ранее преобладал вектор сотрудничества.

Действующий универсальный международно-правовой режим природных ресурсов небесных тел, лишь в общем плане обозначенный в МКП, не может не испытывать воздействия тех значимых новелл, которые уже обозначила правовая космическая политика США и их пока еще немногочисленных последователей. Вряд ли скоро эти правовые новеллы будут позитивно восприняты на универсальном уровне большинством государств и, соответственно, оформлены как часть действующего универсального МКП. Вместе с тем *de facto* все больше и больше государств присоединяются к этому новому правовому режиму природоресурсной деятельности на небесных телах. Последнее отражается и в деятельности упомянутой выше Рабочей группы, созданной в Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу, где большинство представителей государств не квалифицируют Соглашения «Артемиды» как нарушающие обязательства США по международному космическому праву.

На таком сложном политико-правовом фоне сохраняется возможность на универсальном уровне создания *de novo* норм МКП, учитывающих обозначенные разновекторные реальности. При этом допустимо и обращение к существующим аналогиям, например к нормам, составляющим

⁷⁰ «...the historic Apollo 11 Moon landing».

⁷¹ Подробнее о соответствующих законодательных инициативах США см., напр.: Юзбашян М. Россия сохраняет юрисдикцию и контроль над «Луноходом-2» // МИА «Россия сегодня». 06.09.2018. URL: <https://ria.ru/interview/20180906/1527874952.html> (дата обращения: 05.07.2023).

⁷² «...to implement the provisions of the Outer Space Treaty and other relevant international instruments».

современный правовой режим неживых природных ресурсов в иных районах, находящихся, как и небесные тела, за пределами национальной юрисдикции.

В порядке осторожного прогноза отметим вероятность принятия государствами новых национальных законов о природных ресурсах небесных тел (в т.ч. Российской Федерацией и КНР), которые вряд ли будут повторять положения Закона США 2015 г. Множественность законодательных новелл, в свою очередь, хотя и нацеленных на защиту национальных интересов соответствующих государств, может создавать новые риски в отношениях прежде всего космических государств. Речь идет, например, о риске возникновения конфликтов в связи с реализацией коммерческих проектов по разработке природных ресурсов одного и того же астероида на основе разных национальных законов при отсутствии применимых к обоим государствам специальных норм МКП. В любом случае для обеспечения баланса национальных интересов всех государств (как и их лиц, в первую очередь инвесторов в космическом секторе экономики) востребовано согласование на универсальном уровне международно-правового режима эксплуатации природных ресурсов небесных тел.

Ни одно из государств не заявило протестов в связи с законами США, Люксембурга, ОАЭ, Японии о природоресурсной деятельности на небесных телах. Ни одно государство не заявляло протестов в связи с заключаемыми США и их партнерами Соглашениями «Артемиды». Процессы национально-законодательного, двустороннего, регионального, универсального правотворчества и правоприменения взаимосвязаны; даже единожды осуществленные, они имеют последствия для развития международного права. По этой причине выверенное российское реагирование на законодательные и сепаратные договорно-правовые вызовы США и их партнеров видится в том, чтобы совершенствовать (желательно в формате, согласованном с партнерами Российской Федерации, не участвующими в Соглашениях «Артемиды») правовой порядок инвестирования в природоресурсную деятельность на небесных телах, правовой режим самой такой деятельности прежде всего на двустороннем и региональном, а также на национально-законодательном уровне. Такой приоритет в правовой политике Российской Федерации и ее партнеров может привести к созданию эффективного, взаимоприемлемого, не ведущего к нарастанию конфликтности, универсального специального международно-правового режима природных ресурсов небесных тел, в котором нет места монополии США и других участников Соглашений «Артемиды» на уточнение природоресурсных положений МКП, в котором отражен разумный баланс национальных интересов Российской Федерации, ее партнеров, всех заинтересованных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вылегжанин А.Н.* Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М., 2001. С. 142–157.
2. *Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р., Алексеев М.А.* Международно-правовые перспективы использования природных ресурсов Луны и других небесных тел // ГИАБ. 2021. № 3–1. С. 155–172.
3. *Галимов Э.М., Ануфриев Г.С.* Не-3 в лунном грунте по глубине колонки, отобранной автоматической станцией Луна-24 // Доклады Академии наук. 2007. Т. 412. № 3. С. 388–390.
4. *Колосов Ю.М.* Освоение космического пространства (Глава VIII) // Глобальные проблемы современности / ред. Н.Н. Иноземцев. М., 1981. С. 186.
5. *Колосов Ю.М.* Правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел // Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие / отв. ред. А.Н. Вылегжанин; [авт. предисл. А.В. Торкунов]. М., 2007. С. 238, 239.
6. *Колосов Ю.М., Юзбашян М.Р.* Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права // Московский журнал международного права. 2015. № 2. С. 16. DOI: 10.24833/0869-0049-2015-2-12-34
7. *Международное космическое право* / отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. М., 1999. С. 63, 68.
8. *Международное морское право* / отв. ред. С.А. Гуреев. М., 2003. С. 164–175.
9. *Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие* / отв. ред. А.Н. Вылегжанин; [авт. предисл. А.В. Торкунов]. М., 2007. С. 16, 17.
10. *Правовой режим минеральных ресурсов. Словарь* / под ред. А.А. Арбатова, В.Ж. Аренса, А.Н. Вылегжанина, Л.А. Тропко. М., 2002. С. 160–162, 197, 198.
11. *Сапожников В.И.* Международные проблемы суверенитета над природными богатствами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967.
12. *Юзбашян М.* Актуальные тенденции сотрудничества/соперничества в космосе и перспективы развития космического права. (тезисы доклада (рус., англ.), представленного на круглом столе «Сотрудничество и соперничество в космосе: правовые проблемы и перспективы» в рамках Второй международной конференции «Современное общество, государство и право», 16–17 июня 2022 г., Шэньчжэнь (КНР). URL: <https://ssrn.com/abstract=4145994> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4145994> (дата обращения: 05.07.2023).
13. *Юзбашян М.* Россия сохраняет юрисдикцию и контроль над «Луноходом-2» // МИА «Россия сегодня». 06.09.2018. URL: <https://ria.ru/interview/20180906/1527874952.html> (дата обращения: 05.07.2023).
14. *Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R., Mauduit J.* Outer Space Law: Russia-United States Common Challenges and Perspectives // Moscow Journal of International Law. 2018. No. 106 (1). P. 24. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-1-16-34>
15. *Cannon K.M., Gialich M., Acain J.* Precious and Structural Metals on Asteroids, Planetary and Space Science. Vol. 225, 2023, 105608, <https://doi.org/10.1016/j.pss.2022.105608>. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0032063322001945> (дата обращения: 05.07.2023).
16. *Cheng A.* 2014. Resource Potential of Asteroids. P. 9. URL: https://www.nasa.gov/sites/default/files/files/08-Cheng-Resource_Potential_of_Asteroids.pdf (дата обращения: 05.07.2023).
17. *Cheng B.* Le Traité de 1967 sur l'espace // Journal du droit international. 1968. P. 533.
18. *Cocca A.A.* ILA Report of the Fifty-Fourth Conference, The Hague. 1970. P. 454.
19. *Frans G. von der Dunk.* Asteroid Mining: International and National Legal Aspects, 26 // Michigan State International Law Review. 2018. P. 94.
20. *Gorove S.* Limitations on the Principles of Freedom of Exploration and Use in Outer Space: Benefits and Interests // Proceedings of the Thirteenth Colloquium on the Law of Outer Space. 1971. P. 74.
21. *Handbook of Space Law* by Frans von der Dunk with Fabio Tronchetti (ed.). Edward Elgar Publishing, 2015. Pp. 789, 790.
22. *Hobe S.* 2005. Current and Future Development of International Space Law.
23. *Hobe S., Man Ph. de* National Appropriation of Outer Space and State Jurisdiction to Regulate the Exploitation, Exploration and Utilization

- of Space Resources // German Journal of Air and Space Law. 2017. No. 3(66). Pp. 460, 461.
24. *Cridle E.J., Fox-Decent E.* Mandatory Multilateralism, 113 AJIL 272. P. 281 (2019).
 25. *Kopal V.* Comments and Remarks // Proceedings of the United Nations/Brazil Workshop on Space Law: Disseminating and Developing International and National Space Law: The Latin America and Caribbean Perspective. United Nations. New York, 2005. Pp. 7, 28. URL: http://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_28E.pdf (дата обращения: 05.07.2023).
 26. *Pepin E.* History of the International Institute of Space Law of the International Astronautical Federation (1958–1982). American Institute of Aeronautics and Astronautics. 1982.
 27. *Su J.* Legal status of abiotic resources in outer space: Appropriability, ownership, and access // Leiden Journal of International Law. 2022. No. 35. Pp. 825–852.
 28. *Su J.* Legality of Unilateral Exploitation of Space Resources under International Law // International & Comparative Law Quarterly. 2017. No. 66(4). P. 1005. DOI:10.1017/S0020589317000367
 29. *Vereschetin V.S., Danilenko G.M.* Custom as a Source of International Law of Outer Space // Journal of Space Law. 1985. No. 13(1) P. 32.
 30. *Zhong Y. et al.* In situ resource utilization of lunar soil for highly efficient extraterrestrial fuel and oxygen supply, National Science Review. Vol. 10. Iss. 2, February 2023, <https://doi.org/10.1093/nsr/nwac200>. URL: <https://academic.oup.com/nsr/article/10/2/nwac200/6712344> (дата обращения: 05.07.2023).
- REFERENCES**
1. *Vylegzhanin A.N.* Marine natural resources (international legal regime). M., 2001. Pp. 142–157 (in Russ.).
 2. *Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R., Alekseev M.A.* International legal prospects for the use of natural resources of the Moon and other celestial bodies // GIAB. 2021. No. 3–1. Pp. 155–172 (in Russ.).
 3. *Galimov E.M., Anufriev G.S.* Ne-3 in the lunar soil according to the depth of the column selected by the Luna-24 automatic station // Reports of the Academy of Sciences. 2007. Vol. 412. No. 3. Pp. 388–390 (in Russ.).
 4. *Kolosov Yu.M.* Space exploration (Chapter VIII) // Global problems of modernity / ed. N.N. Inozemtsev. M., 1981. P. 186 (in Russ.).
 5. *Kolosov Yu.M.* Legal regime of natural resources of the Moon and other celestial bodies // International legal foundations of subsoil use: textbook / ed. by A.N. Vylegzhanin; [author's preface by A.V. Torkunov]. M., 2007. Pp. 238, 239 (in Russ.).
 6. *Kolosov Yu. M., Yuzbashyan M.R.* Contribution of Russian (Soviet) jurisprudence to the formation and development of International Space Law // Moscow Journal of International Law. 2015. No. 2. P. 16. DOI: 10.24833/0869-0049-2015-2-12-34 (in Russ.).
 7. International Space Law / res. ed. G.P. Zhukov, Yu. M. Kolosov. M., 1999. Pp. 63, 68 (in Russ.).
 8. International Maritime Law / res. ed. S.A. Gureev. M., 2003. Pp. 164–175 (in Russ.).
 9. International legal foundations of subsoil use: textbook / res. ed. A.N. Vylegzhanin; [author's preface by A.V. Torkunov]. M., 2007. Pp. 16, 17 (in Russ.).
 10. The legal regime of mineral resources. Dictionary / ed. by A.A. Arbatov, V.J. Arens, A.N. Vylegzhanin, L.A. Tropko. M., 2002. Pp. 160–162, 197, 198 (in Russ.).
 11. *Sapozhnikov V.I.* International problems of sovereignty over natural resources: abstract ... Doctor of Law. M., 1967 (in Russ.).
 12. *Yuzbashyan M.* Current trends of cooperation / rivalry in space and prospects for the development of space law. (abstracts of the report presented at the Round Table “Cooperation and Competition in Space: Legal problems and prospects” within the framework of the Second International Conference “Modern Society, State and Law”, June 16–17, 2022, Shenzhen (PRC). URL: <https://ssrn.com/abstract=4145994> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4145994> (accessed: 05.07.2023) (in Russ.).
 13. *Yuzbashyan M.* Russia retains jurisdiction and control over Lunokhod-2 // MIA Rossiya Segodnya. September 6, 2018. URL: <https://ria.ru/interview/20180906/1527874952.html> (accessed: 05.07.2023) (in Russ.).
 14. *Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R., Mauduit J.* Outer Space Law: Russia–United States Common Challenges and Perspectives // Moscow Journal of International Law. 2018. No. 106(1). P. 24, <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-1-16-34>
 15. *Cannon K.M., Gialich M., Acain J.* Precious and Structural Metals on Asteroids, Planetary and Space Science. Vol. 225, 2023, 105608, <https://doi.org/10.1016/j.pss.2022.105608>. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0032063322001945> (accessed: 05.07.2023).
 16. *Cheng A.* 2014. Resource Potential of Asteroids. P. 9. URL: https://www.nasa.gov/sites/default/files/files/08-Cheng-Resource_Potential_of_Asteroids.pdf (accessed: 05.07.2023).
 17. *Cheng B.* Le Traité de 1967 sur l'espace // Journal du droit international. 1968. P. 533.
 18. *Cocca A.A.* ILA Report of the Fifty-Fourth Conference, The Hague. 1970. P. 454.
 19. *Frans G. von der Dunk.* Asteroid Mining: International and National Legal Aspects, 26 // Michigan State International Law Review. 2018. P. 94.
 20. *Gorove S.* Limitations on the Principles of Freedom of Exploration and Use in Outer Space: Benefits and Interests // Proceedings of the Thirteenth Colloquium on the Law of Outer Space. 1971. P. 74.
 21. Handbook of Space Law by Frans von der Dunk with Fabio Tronchetti (ed.). Edward Elgar Publishing, 2015. Pp. 789, 790.
 22. *Hobe S.* 2005. Current and Future Development of International Space Law.
 23. *Hobe S., Man Ph. de* National Appropriation of Outer Space and State Jurisdiction to Regulate the Exploitation, Exploration and Utilization of Space Resources // German Journal of Air and Space Law. 2017. No. 3(66). Pp. 460, 461.
 24. *Cridle E.J., Fox-Decent E.* Mandatory Multilateralism, 113 AJIL 272. P. 281 (2019).
 25. *Kopal V.* Comments and Remarks // Proceedings of the United Nations/Brazil Workshop on Space Law: Disseminating and Developing International and National Space Law: The Latin America and Caribbean Perspective. United Nations. New York, 2005. Pp. 7, 28. URL: http://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_28E.pdf (accessed: 05.07.2023).
 26. *Pepin Eugene.* History of the International Institute of Space Law of the International Astronautical Federation (1958–1982). American Institute of Aeronautics and Astronautics. 1982.
 27. *Su J.* Legal status of abiotic resources in outer space: Appropriability, ownership, and access // Leiden Journal of International Law. 2022. No. 35. Pp. 825–852.
 28. *Su J.* Legality of Unilateral Exploitation of Space Resources under International Law // International & Comparative Law Quarterly. 2017. No. 66(4). P. 1005. DOI:10.1017/S0020589317000367
 29. *Vereschetin V.S., Danilenko G.M.* Custom as a Source of International Law of Outer Space // Journal of Space Law. 1985. No. 13(1) P. 32.
 30. *Zhong Y. et al.* In situ resource utilization of lunar soil for highly efficient extraterrestrial fuel and oxygen supply, National Science Review. Vol. 10. Iss. 2, February 2023, <https://doi.org/10.1093/nsr/nwac200>. URL: <https://academic.oup.com/nsr/article/10/2/nwac200/6712344> (accessed: 05.07.2023).

Сведения об авторах

ВЫЛЕГЖАНИН Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России; 119454 г. Москва, проспект Вернадского, д. 76
ORCID: 0000-0003-4833-2525

ЮЗБАШЯН Мариам – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России; 119454 г. Москва, проспект Вернадского, д. 76
ORCID: 0000-0003-3231-8489

Authors' information

VYLEGZHANIN Alexander N. – Doctor of Law, Professor, Head of International Law Chair, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia; 76 Vernadskogo Ave., 119454, Moscow, Russia

YUZBASHYAN Mariam – PhD in Law, Associate Professor of International Law Chair, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia; 76 Vernadskogo Ave., 119454, Moscow, Russia